

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Глава 1. История науки как область знания	
1. История «истории науки»	6
2. История науки в современной философии науки	8
3. Основные этапы эволюции науки в истории человечества	9
Список рекомендуемой литературы	12
Глава 2. Происхождение науки и преднаука Древнего Востока	
1. Проблема начала: основные методологические подходы в понимании происхождения науки	13
2. Протонаука и мифо-религиозный синкретизм	22
3. Преднаука Древнего Востока и ее рецептурно-прикладной характер	34
Список рекомендуемой литературы	49
Глава 3. Античная наука	
1. Версии об истоках античной науки: преднаука Древнего Востока или независимый путь?	51
2. Рационалистичность античной культуры как культурно- исторический контекст формирования научных идей	61
3. Этапы развития и основные научные программы античной науки	70
4. Способы бытия науки в античной культуре	103
Список рекомендуемой литературы	110
Глава 4. Средневековая наука	
1. Временные границы и проблема периодизации средневековой науки	112
2. Средневековый менталитет как культурно-исторический контекст научных идей	117
3. Религиозное мировоззрение и формирование научных идей Средневековья	127
4. Способы бытия науки в средневековой культуре	139
Список рекомендуемой литературы	153
Заключение	155
Список рекомендуемой литературы	157

ПРЕДИСЛОВИЕ

Современная отечественная и западная философия науки активно обращаются к истории науки. Слова И. Лакатоса «Философия науки без истории науки *пуста*, а история науки без философии науки *слепа*» наиболее точно отражают современную ситуацию и суть дела. Философы науки разных направлений в 60–70-е гг. XX столетия приходят к осознанию того, что без обращения к прошлому науки нельзя понять природу науки современной. Вместе с тем история науки к этому времени предстает многочисленными и разноуровневыми исследованиями, преимущественно описательного характера, которые нуждаются в философском осмыслении.

Автор данного учебного пособия исходит из признания радикального отличия *науки современного типа* (которая сформировалась в Новое время и в которой выделяют стадии классической, неклассической и постнеклассической науки) от *доклассической* науки, которое заключается в том, что основанием и главным методом первой является *эксперимент*. Эпистемологическое, социальное и культурологическое своеобразие новоевропейской науки становится отправной точкой для выявления того, что собой представляет неклассическая, а со второй половины XX столетия — и постнеклассическая, наука. Именно поэтому новоевропейскую науку и называют *классической*. Но классической науке предшествует длительный этап зарождения и развития научной мысли в условиях Земли, который условно может быть назван *доклассическим периодом*. Тем не менее все базовые предпосылки для формирования экспериментальной науки современного типа были заложены в доклассический период.

В предлагаемом учебном пособии именно доклассический период развития научной мысли и является объектом рассмотрения. Автор предпринимает *философский анализ* доклассического периода развития науки, сознательно уходя от описания и воспроизведения сугубо историко-научных фактов — фиксации научных открытий, биографий и географии их творцов. Предметом рассмотрения

являются *основные аспекты бытия науки* — особенности знания и познавательной деятельности (эпистемологический аспект науки), факторы культуры, способствующие (или препятствующие) становлению и развитию науки (культурологический аспект), а также вхождение формирующегося института науки в социальные структуры (социологический аспект). Целостное видение науки, взятое в единстве основных аспектов ее бытия, является критериальным признаком именно философского подхода. Данное положение определяет концепцию, излагаемую в данном учебном пособии, и логику изложения каждого из рассматриваемых этапов.

Автор стремится обосновать, что уже в доклассический период существовали определенные параллели и сходство между естественными, математическими, техническими и социально-гуманитарными областями знания. Выявление этих общих моментов также доступно только философскому уровню исследования.

Учебное пособие знакомит с фундаментальными исследованиями в области истории науки доклассического периода, представленными такими именами, как В. И. Вернадский, Дж. Бернал, А. Койре, П. П. Гайденко и многие другие. Автор не обходит спорные вопросы и воспроизводит основные методологические подходы, связанные с пониманием проблемы происхождения науки, уникальности древнегреческой науки, признания средневековой науки и др.; при этом стремится последовательно реализовать занятую позицию при рассмотрении всех выделенных этапов доклассического периода развития науки.

ИСТОРИЯ НАУКИ КАК ОБЛАСТЬ ЗНАНИЯ

1. История «истории науки»

Историография науки имеет длительную историю, поскольку на каждом данном этапе исследователи стремятся осознать предпосылки и истоки существующих научных идей. Уже в *Античности* появляются труды, содержащие сведения по истории науки. Античная историография науки VI–IV вв. до н. э. постепенно освобождалась от мифологических представлений о круговороте и цикличности знаний и доксографических описаний и шла к признанию необходимости рациональной реконструкции прошлого науки, ее генезиса, обнаруживая при этом поступательность в ее развитии. Историко-научный материал присутствует в трактате Гиппократов «О древней медицине»; в историко-научных и историко-технических описаниях Геродота и Фукидида; в аристотелевском переосмыслении процесса накопления знаний о природе, человеке и мышлении, нацеленного на совершенствование науки; в эллинистических историях геометрии, арифметики, астрономии, физики, медицины, механики, этнографии («Халдейские древности», «Египетские древности» и т. д.). Поздняя Античность (II в. до н. э. — II в. н. э.) постепенно осваивала историю восточной науки и вписывала историю науки в контекст гражданской истории (Полибий).

Теологизм *средневекового мировоззрения*, формируя представление об односторонности космического и исторического процессов, встраивал в библейскую схему и историю человеческого познания. Историко-научные изыскания сводились к собиранию и комментированию древних рукописей. И в таком понимании история науки оказывала реальное влияние на представления о природе и человеке. Так, переоткрытие научных программ Аристотеля и Платона стимулировало разработку средневековыми мыслителями (XII–XIV вв.) собственных учений. Предпринимались попытки выстроить модели целостной науки и обнаружить ее истоки и трансформации (подтверждением тому являются

трактат «Происхождение науки» аль-Фараби, «“Древо науки” и его “произрастание”» Раймунда Луллия (XIII в.)). Историко-научные сведения передавались также в форме биографий ученых.

В эпоху *Возрождения* появляется историко-научное сознание, способное воспринять единство историко-научного процесса и в этом контексте оценить достижения своего времени в качестве звена целого, которое имеет перспективы развития, — сохранить в памяти человечества прошлые научные достижения с целью использовать их в дальнейших исследованиях. Уже в XV столетии происходит осознание эпохи модерна («нового времени») как нового пути в противовес пути древнему, и в этом контексте появляются концепции прогресса науки с элементами циклизма и круговорота (Дж. Бруно, Ж. Боден и др.). В историко-научной литературе господствует критическая установка, ниспровергающая средневековый принцип авторитета.

В истоках *Нового времени* Ф. Бэкон («Новая Атлантида», «О достоинстве и приумножении наук») формирует программу истории науки, цель которой — послужить успешному функционированию «новой науки». В ней излагаются не только источники и факты, касающиеся возникновения науки и этапов ее развития, но и история институционализации науки, ее взаимоотношений с социумом, религией, искусством. История науки была темой специального исследования у Т. Гоббса, Г. Лейбница, Дж. Вико, И. Гердера: обсуждались вопросы о времени возникновения научных знаний, соотношении старой и новой науки, направленности и циклизма, а также факторы, повлиявшие на ход развития науки. Особая роль в разработке истории науки и ее высокой оценке принадлежит французским просветителям (Кондорсе, Вольтеру, Руссо, Дидро, Даламберу): они рассматривали историко-научный процесс в контексте всемирной истории, фиксировали его противоречивость (прогресс/упадок, поступательность/прерывность, направленность/цикличность), исследовали происхождение науки. Зрелость историко-научного сознания эпохи Просвещения проявилась в формировании историко-научных школ, что привело к накоплению и систематизации огромного массива конкретного материала по эпохам развития науки, культурным регионам (европейская/восточная, в том числе арабская, наука), а также конкретным областям научного знания. В знаменитой «Энциклопедии» французских

просветителей по сути были заложены основы позитивистского понимания как развития науки, так и процесса истории науки, в разных вариациях просуществовавшего до середины XX в.

2. История науки в современной философии науки

На сегодняшний день история науки, с одной стороны, изучается в рамках конкретных отраслей знания (история физики — в физических науках, история математики — в математических, история лингвистики — в науках о языке и т. п.), а с другой — история науки, как некоторой целостности (совокупности основных подсистем науки — естественно-математических, социально-гуманитарных, технических), является предметом исследования философии. В философии науки длительное время наиболее известной была позитивистская трактовка истории науки, методология которой была выработана О. Контом: историко-научный процесс вписан в историю эволюции человечества, есть общие законы, которые охватывают все стадии развития науки, а развитие это являет собой прогресс. Видным представителем позитивистской историографии науки был В. Уэвелл («История индуктивных наук»): ход научной мысли таков, что ни одна добытая в истории науки истина не утрачивается — она перерабатывается в соответствии с критериями научности нового этапа, а ранее открытые законы обобщаются.

Позитивистская методология в истории науки получила название «кумулятивизм»: в ней процесс развития науки предстает как непрерывный процесс постепенного накопления знаний. Она была критически переосмыслена рядом крупных историков науки. В первой половине XX столетия французский историк науки А. Койре приходит к признанию роли научных революций в истории науки, в ходе которых радикально меняется научная картина мира и происходит смена научного стиля мышления. При этом для него важнейшими факторами развития науки являются внутринаучные факторы, тогда как его современник Дж. Бернал («Наука в истории общества») в качестве решающих факторов в истории науки признавал внешние по отношению к науке (производственно-технические, социально-политические, религиозные и др.). Крупный историк науки середины XX столетия Т. Кун

(«Структура научных революций») кумулятивизм позитивистской историографии науки оценил как антиисторизм. В его концепции история науки предстает как череда научных революций, приводящих к смене научных парадигм.

На протяжении XX столетия в философии было выработано много разных методологических подходов к осмыслению истории науки: фактически каждая концепция философии науки имеет собственную трактовку истории науки. В *неокантианской* истории науки исследуются механизм возникновения науки из преднауки, роль языка и символических форм в этом процессе, а также влияние на науку разнообразных факторов культуры. В *неорационалистической* версии нет раз и навсегда данной истории науки — она меняется в «авторежиме» в соответствии с изменениями в современной науке. В *феноменологической* истории науки особый интерес вызывают проблема начала науки, своеобразие типов научной рациональности, причины кризиса классического типа научной рациональности. В *структуралистской* концепции история науки рассматривается через призму синхронических и диахронических параметров существования науки и признания мутаций при переходе от одного синхронного состояния к другому. Различные трактовки истории науки следует оценивать как взаимодополнительные, каждая из которых раскрывает лишь отдельные аспекты сложного процесса развития науки.

3. Основные этапы эволюции науки в истории человечества

История науки как реальный процесс связана с историей всего человечества. Данные археологии, истории религии, мифологии, этнографии и других наук свидетельствуют о том, что зачатки науки встречаются в разных частях мира, на всех континентах. Но параллелизма между стадиями развития науки и этапами эволюции человечества в истории Земли нет. В. И. Вернадский считал, что временами (а это могли быть достаточно длительные промежутки времени) развитие науки могло приостанавливаться и прекращаться вовсе в той или иной части мира, но научная мысль способна была возрождаться в других регионах и при этом достигать прежнего

уровня развития. Отрицая существование всемирной истории человечества, В. И. Вернадский вместе с тем признавал единую линию в развитии науки в масштабах всего человечества. Для него это линия, несомненно, прогрессивного развития. Она является собой процесс превращения биосферы в ноосферу. Ноосфера — это и есть сфера научного разума, воплощенного в практику. К близкому пониманию подходили и другие отечественные (А. П. Павлов) и зарубежные (Ч. Шухерт, П. Тейяр де Шарден) исследователи. По оценке В. И. Вернадского, начало XX столетия демонстрирует развитие науки в форме геометрической прогрессии, и он оценивает его как «взрыв научного творчества».

Признавая относительную самостоятельность и независимость всемирной истории науки от всеобщей истории человечества, большинство историков науки выделяют следующие основные этапы в эволюции науки.

Первый этап связан с возникновением науки. Для историков науки происхождение науки является одной из самых сложных проблем, поскольку весьма неопределенны временные границы данного этапа, нет единства в понимании факторов, повлиявших на рождение науки, а также в выделении критериальных признаков того, что могло быть названо началом науки. Данный этап можно квалифицировать как этап *протонауки*, т. е. зарождающейся науки.

Второй этап — этап так называемой *преднауки*. По данному периоду истории науки сходятся во мнении как относительно времени (от VI—IV тыс. до н. э. до VII—VI вв. до н. э.) и места ее существования (цивилизации Древнего Востока), так и относительно отличительных признаков преднауки — прикладной и рецептурный характер знания, неотрывность от религиозно-духовных исканий и слитность с так называемым оккультным знанием.

Третий этап — *античная наука*. Она возникает в VII—VI вв. до н. э. в Древней Греции и существует по III—VI вв. н. э., охватывая на закате своего существования территорию Римской империи. Ее отличительной чертой является формирование теоретико-доказательной формы знания, основанной на логике.

Четвертый этап — *средневековая наука*. Хронологические рамки средневековой науки — с VI по XIV в. Мировоззренческим контекстом, обусловившим принципиальные идеи и отличительные черты средневековой науки, является религия.

Пятый этап — наука Нового времени (или классическая наука). Временные рамки классической науки до сих пор остаются дискуссионным вопросом. Нижнюю границу классической науки ряд известных историков науки относят к середине XV столетия, тогда как верхняя граница, по мнению большинства исследователей, протянулась до последней четверти XIX в. Отличительная черта новоевропейской науки — опора на эксперимент и факты. Классическая наука заложила основы современного типа научного мышления, которое имеет принципиальные отличия от античной и средневековой науки. Несмотря на существенные изменения, которые произошли в науке XX–XXI столетий, фундаментальные признаки классической науки сохраняются.

Шестой этап — неклассическая наука. Она возникает в конце XIX — начале XX столетия и является авангардной до середины XX столетия. Ее отличительные особенности связаны с неустрашимостью влияния субъекта на данные эксперимента, новой картиной мира, существенно отличными от классических научными ценностями и особой ролью в жизни общества.

Во второй половине XX столетия начинает формироваться так называемая *постнеклассическая наука (и это седьмой этап)*. Ее отличают компьютеризация и космизация эксперимента как основания и метода исследования, существенно новые принципы, на которых строятся научная картина мира, а также внутринаучные и социальные ценности.

Итак, историография науки имеет длительную историю, она возникает вместе со становлением самой европейской науки; историографические представления науки зависят от особенностей культурно-исторической эпохи, которой они принадлежат.

Философский уровень исследования историко-научной проблематики нацелен на раскрытие природы науки, оценку ее места и роли в человеческой жизнедеятельности; в каждой значимой концепции современной философии науки есть свой методологический подход к истории науки. В существующих периодизациях истории науки общепризнанно выделение классической науки Нового времени, по отношению к которой правомерно выделение доклассического, а также постклассического (неклассического и постнеклассического) периодов.

Список рекомендуемой литературы

Кузнецова Н. И. Наука в ее истории (методологические проблемы) / Н. И. Кузнецова. — М. : Наука, 1986. — 128 с.

Старостин Б. А. Становление историографии науки: От возникновения до XVIII в. / Б. А. Старостин. — М. : Наука, 1990. — 288 с.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ НАУКИ И ПРЕДНАУКА ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

1. Проблема начала: основные методологические подходы в понимании происхождения науки

Во всей истории науки нет вопроса более сложного, чем вопрос о возникновении науки. Трудности с его постановкой и решением связаны со скудностью фактического материала как относительно времени возникновения науки, так и по вопросу о том, что она собой представляла в зародыше. Ведь если по поводу техники у нас имеются материальные памятники в разных регионах Земли, то, что касается науки, ее носители — первобытное мышление и языки — дошли до нас в виде многократно переработанных и переинтерпретированных мифов. Отмеченные сложности показывают, сколь значимой в постановке и решении вопроса о происхождении науки является позиция исследователя — его методологический подход к проблеме. По сути дела, методологическая позиция историка науки определяет, *что* надо искать, а значит — *где* и *когда* мог возникнуть феномен, ставший зародышем того, что мы сегодня называем наукой.

К сожалению, не все специалисты в данной области осознают значимость методологической рефлексии и те негативные последствия, которые вытекают из игнорирования методологии исследования происхождения науки. Поскольку совершенно очевидно, что проблема *начала науки* не имеет однозначного решения, то было бы справедливо схематически обозначить существующие в литературе методологические подходы. По-видимому, в конструктивном плане каждый из подходов улавливает какие-то отдельные стороны сложного процесса возникновения науки. Сразу отметим, что есть достаточно экзотические позиции, причем принадлежащие очень авторитетным мыслителям.

А. Позиция В. И. Вернадского. Будучи натуралистом (когда за точку отсчета берется не человек, а природа, природные факторы), а также космистом (в свою очередь, природа рассматривается

в космическом масштабе, а все земные события — с учетом того, что Земля является космическим телом), он приходит к выводу, что наука с неизбежностью должна была возникнуть в условиях жизни на Земле. Для него наука — закономерный этап развития геологических процессов, когда сформировавшаяся биосфера постепенно трансформируется в ноосферу — сферу *научного* разума и его практического воплощения. Вот одно из важнейших положений его концепции: «История научной мысли, научного знания... есть одновременно *история создания в биосфере новой геологической силы — научной мысли*, раньше в биосфере отсутствовавшей. Это история проявления нового геологического фактора, нового выражения организованности биосферы, сложившегося стихийно, как природное явление, в последние несколько десятков тысяч лет»¹.

В каких бы формах ни существовала научная мысль (а они могут быть совсем не похожими на современные формы и даже, казалось бы, неадекватными ей (научной мысли), как например, алхимия и астрология), ее главный существенный признак — воспроизведение в ней реальности, действительности. Поэтому наука нацелена на истину и базируется на фактах. Следовательно, когда в человеческом отношении к миру появляются указанные признаки — ориентация на *истину*, воссоздающую в мышлении *реальное* положение дел, добывание *фактов*, — тогда и возникает наука. По данному поводу у Вернадского мы находим: «Мы можем говорить о науке, научной мысли, их появлении в человечестве — только тогда... когда отдельный человек сам стал раздумывать над *точностью* знания и стал искать научную истину для истины, как дело своей жизни, когда научное искание явилось самоцелью. Основным стало точное установление *факта* и его проверка, выросшие, вероятно, из технической работы, вызванной потребностями быта»².

Приведем также предположение В. И. Вернадского о начале появления таких авангардных областей науки, как астрономия и математика: «По-видимому, 5–6 тыс. лет назад были сделаны первые точные записи научных фактов в связи с астрономическими наблюдениями за небесными светилами. Были созданы их центры в области Месопотамии, в районе одной из древнейших культур.

¹ Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М. : Наука, 1988. С. 32.

² Там же. С. 67.

Может быть, еще раньше выявилась математика — как арифметика, алгебра, так и геометрия. Из потребностей земледелия и связанной с ним ирригации при создании культурных обществ были тогда же выработаны начала геометрии, а из потребностей сложного быта больших государств — торговли, военных и фискальных нужд — развились основы арифметики»³. При этом В. И. Вернадский оговаривает, что указанные даты приблизительны и в будущем подлежат существенным уточнениям.

В. В современной отечественной литературе по истории и философии науки достаточно распространена *позиция академика В. С. Степина*⁴, которая отражена и в программе ВАК для аспирантов и соискателей по данной дисциплине. Он считает, что для понимания генезиса науки важно знать *развитое* ее состояние. Аргументы подобной методологической установки были хорошо известны еще в немецкой классической философии и восприняты марксизмом. Развитое состояние — это своеобразный итог развития того или иного явления. А самое развитое — это, как правило, современное состояние. Поэтому отличительные признаки современной науки позволяют понять, как она зародилась. В связи с этим В. С. Степин выделяет два состояния или две стадии науки: первая — стадия зарождающейся науки (он называет ее *преднаукой*) и вторая стадия — *наука в собственном смысле слова*.

Отличительные признаки преднауки обусловлены тем, что она целиком и полностью погружена в практическую деятельность человека и зависит от нее. Преднаука и зарождалась для того, чтобы обслуживать потребности практики, предвидеть ее возможные и желаемые результаты. Сопровождавшая практическую сферу жизни человека мыслительная деятельность постепенно получала относительную самостоятельность: она создавала в сфере мыслительных образов идеализированные объекты (числа, свойства и признаки мира явлений и предметов, окружающих человека, но уже оторванных от самих предметов и явлений, а также способы их изменений и отношений и пр.) и средства оперирования ими. Постепенно над нижним слоем идеализированных объектов, еще

³ Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. С. 62.

⁴ См.: Степин В. С. История и философия науки : учеб. для аспирантов и соискателей учен. степ. канд. наук. М. : Академ. Проект : Трикта, 2011.

непосредственно связанных с практикой, надстраиваются другие, более сложные, все более и более оторванные от реальной действительности (только один маленький пример: так, натуральный ряд целых положительных чисел дополняется отрицательными числами и вводятся те же правила операций над ними — сложение-вычитание, умножение-деление). Вместе с тем оказывается, что целиком оторванные от реальной действительности, весьма изолированные идеализированные построения (как, например, иррациональные числа) с успехом применяются на практике. Вот эта стадия развития мыслительно-познавательной деятельности, когда она возвращается в круг собственных творений — идеализированных объектов, целиком и полностью зависящих в своем функционировании от самих себя, и является *наукой в собственном смысле слова*, т. е. *развитой наукой*.

При всей внутренней логичности данной методологии она не является безупречной и неуязвимой для критики. Что вызывает вопросы в данном подходе? В методологии гражданской истории подобная методология давно получила оценку: модернизация прошлого под современность. Само по себе осовременивание прошлого вряд ли можно осуждать. Но весь вопрос заключается в том, не искажаем ли мы само прошлое при его осовременивании? Конечно, нет никаких гарантий. И по поводу происхождения науки есть достаточно целостная позиция, подрывающая идею необходимости модернизации науки, ставящая ее под сомнение. Эта позиция заявлена известным французским мыслителем К. Леви-Строссом. Обратимся к его аргументам.

С. В контексте наших рассуждений интерес представляет работа К. Леви-Стросса «Первобытное мышление». Обращаясь к многочисленным исследованиям в области культурной антропологии, свидетельствам о жизни людей, до сих пор находящихся на первобытной стадии развития, он приходит к выводу, что на этом этапе существования человечества была выработана особая стратегия научного познания мира, которая радикально отличается от науки современного типа. Поэтому попытки переноса признаков науки современного типа (по В. С. Степину, развитой науки) не могут быть успешными. Что отличает тип науки на этапе первобытного мышления? По мнению К. Леви-Стросса, данное мышление обладает в плане мыслительных способностей всеми теми возможностями,

что и мышление современного человека. Но эти способности перегруппированы и отточены таким образом, что данное мышление имеет конкретный, а не специализированный характер, отсюда и название главы, где речь идет о первичном стратегическом типе науки, — «Неприрученная мысль». Для выражения специфики первобытного мышления он ввел новый, весьма значимый для него термин с таким пояснением: «Существует одна форма деятельности, позволяющая достаточно хорошо воспринять... то, что... могло быть наукой, которую мы предпочитаем называть “первичной”, а не примитивной. Такую деятельность обычно называют словом “бриколаж”. В наши дни бриколер — это тот, кто творит сам, самостоятельно, используя подручные средства, в отличие от средств, используемых специалистом»⁵.

Что касается первобытной науки, то К. Леви-Стросс использует словосочетание «интеллектуальный бриколаж». Привязку к конкретике, «подручность» этой мысли наглядно он поясняет так: «Чтобы преобразовать сорняк в культурное растение, дикого зверя — в домашнее животное... потребовалась, несомненно, поистине научная установка ума»⁶. Но ведь за этой конкретикой, ситуационностью стояли глобальные достижения *первобытной науки* (с позиций мыслителя, такое словосочетание вполне допустимо): «Именно в неолите человек утверждает господство великих искусств цивилизации: гончарства, ткачества, земледелия и доместикации животных... Каждая из техник предполагает столетия активного и методичного наблюдения, проверки смелых гипотез»⁷. И, несмотря на то, что К. Леви-Стросс оперирует понятием «мифологическая *рефлексия*», он признает ее существенные отличия от научной рефлексии современного типа, поскольку первая держится на восприятиях, воображении, интуиции, тогда как вторая стремится максимально избавиться от них. И вот еще одно пояснение на сей счет: «элементы мифологической рефлексии всегда расположены на полпути между перцептами и концептами. Первые невозможно отделить от той конкретной ситуации, в которой они появились, в то время как обращение ко вторым потребовало бы,

⁵ Леви-Стросс К. Первобытное мышление. М. : Республика, 1994. С. 126.

⁶ Там же. С. 124.

⁷ Там же.

чтобы мышление могло, хотя бы на время, заключить в скобки свои проекты»⁸. «Заключить в скобки свои проекты» — значит отделить концептуально-понятийное мышление от его корней, всех тех мыслительных процессов, которые непосредственно связывают человека с действительностью, сделать его автономным, превратить в «чистое мышление».

И еще одно важное для К. Леви-Стросса положение: никакой решающей зависимости первичной науки от практики не было. По этому поводу он приводит много аргументов. Сошлюсь только на один из них: «Когда мы ошибочно полагаем, что дикарь исключительно руководствуется своими органическими либо экономическими потребностями, то упускаем из виду, что он адресует нам тот же самый упрек и что его собственная жажда познания выглядит для него более сбалансированной, чем наша»⁹. Но приведенный им пример еще более убедителен: «Для описания составных частей и свойств растений хануну употребляют более чем 150 терминов, коннотирующих категорий, по свойствам которых они идентифицируют растения... Пинатубо, у которых насчитывается более 600 наименованных растений, не только обладают чудесными знаниями этих растений и способов их употребления; они используют около 100 терминов для описания их частей и характерных аспектов... Ясно, что настолько систематически развитое знание не может быть функцией лишь практического употребления»¹⁰.

Думаю, приведенных аргументов достаточно для того, чтобы сделать вывод: методологический подход в понимании начала науки К. Леви-Стросса в корне отличен от того, который предлагается В. С. Степиным. Во-первых, он отрицает возможность идти от науки современного типа к первобытной науке, поскольку считает невозможным рассматривать первую в качестве развитого состояния второй; для него первичная и современная наука — два самостоятельных стратегических типа (или уровня) развития науки. Во-вторых, он отрицает решающее значение практической жизнедеятельности для возникновения науки и считает, что любознательность и интерес к объективному положению дел — отличительная

⁸ *Леви-Стросс К.* Указ. соч. С. 127.

⁹ Там же. С. 115.

¹⁰ Там же. С. 119.

черта человеческого существа вообще. И, наконец, в-третьих, он не признает постепенный процесс обособления концептуального мышления и превращения его в мир идеализированных объектов и схем.

Д. Позиция В. С. Степина не столь уж оригинальна, составляющие ее принципы были основательны разработаны в неклассической философии второй половины XIX — первой половины XX в. Так, если взять *марксистскую философию* (в которой науке отводилась весомая роль, поскольку изначально основоположники марксизма претендовали на *научный* подход в философии и рассматривали науку как непосредственную производительную силу), то важнейший принцип марксистской концепции науки заключался в признании решающей роли практики в отношении науки. Практика — и основа, и цель научных исследований, а также способ проверки научных знаний на истинность. В этом контексте рассматривался и вопрос о происхождении науки. Так, в одной из первых совместных работ К. Маркса и Ф. Энгельса «Немецкая идеология» в разделе «О производстве сознания» раскрывается материалистический взгляд на природу сознания вообще и на научное сознание в том числе. В обоснование своего подхода они пишут: «Это понимание истории, в отличие от идеалистического... остается все время на почве действительной истории, объясняет не практику из идей, а объясняет идейные образования из материальной практики»¹¹, поскольку, как утверждает К. Маркс в своих знаменитых «Тезисах о Фейербахе», «общественная жизнь является по существу *практической*»¹².

Практика в форме труда является причиной возникновения всех форм общественного сознания, к числу которых мыслители относят и научные знания, наряду с религиозным, художественным, моральным и др. Вот как это аргументируется: «Разделение труда становится действительным разделением лишь с того момента, когда появляется разделение материального и духовного труда... С этого момента сознание в состоянии эмансипироваться от мира и перейти к образованию “чистой” теории, теологии, философии,

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Собр. соч. Т. 3. М.: Изд-во полит. лит., 1955. С. 37.

¹² Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Там же. С. 3.

Конец ознакомительного фрагмента.
Для приобретения книги перейдите на сайт
магазина «Электронный универс»:
e-Univers.ru.